

¹¹ Бенеш Едвард (1884—1948) — чеський політик, міністр закордонних справ (1918—35) і президент (1938—48) Чехо-Словаччини. На Мирній конференції 1918 домогся приєднання Закарпаття. Творець Малої Антанти. Провадив радянфільську політику, а у внутрішніх закарпатських взаєминах був прихильником русофільської течії.

¹² Конкордизм — філософсько-етична доктрина, яку Винниченко почав розробляти на початку 30-х рр. і яка стала «улюбленою дитиною» його. Також однойменний твір (1938—1948).

¹³ «Втручання Москви в еспанські справи» — мова про військову підтримку республіканцям з боку Радянського Союзу, що, в свою чергу, сприяло зміцненню позицій комуністів у лівому уряді.

¹⁴ «дихнуло Москвою і на Грецію» — ідеться про події в Греції після 1929, коли компартія, опинившись поза законом (1929), закликала народ до створення Народного фронту, який на виборах 1936 отримав 15 мандатів у парламенті. Згодом підйом страйкового руху спричинив до фашистського перевороту (04.08.1936), який призвів до розпуску всіх партій.

¹⁵ «комедія (чи трагікомедія) суду закінчується» — ідеться про завершення московських процесів над троцькістсько-зінов'євською опозицією.

¹⁶ Доповідь «Щастя і конкордизм» — мається на увазі доповідь, яку Винниченко вирішив виголосити перед різними емігрантськими угрупованнями в Празі.

¹⁷ Олесь (Кандиба) Олександр (1878—1944) — один із найвидатніших українських поетів. З 1919 на еміграції. З 1924 жив у Празі, де й помер. Винниченко підтримував з ним дружні стосунки, які, щоправда, в 30-і рр. погіршились.

¹⁸ «Пекінська людина» — йдеться про знайдені археологами рештки давньої людини, які підтверджували ідею Винниченка про те, що на зміну харчування людини вплинуло свого часу поступове настання льодникового періоду.

¹⁹ «Закуток» — назва придбаної Винниченками на Французькій Рів'єрі (в Мужені) садиби.

²⁰ Осоргін Михайло (1878—1942) — російський письменник, з 1922 в еміграції.

²¹ Мазепа Ісаак (1884—1952) — український політичний і державний діяч, член УСДРП. 1919—20 голова уряду УНР, з 1920 на еміграції, один з засновників Української Національної Ради, перший її голова.

²² Стефаник Василь (1871—1936) — видатний український письменник-експресіоніст.

ТРАГЕДІЯ В ЛУБЕНСЬКОМУ МГАРСЬКОМУ МОНАСТІРІ 1919 РОКУ

Василь УЛЬЯНОВСЬКИЙ

Лубенський Мгарський Спасо-Преображенський монастир — один із найбільш знаних духовних центрів православ'я в Лівобережній Україні за доби Гетьманщини. Його історія, стосунки з гетьманами, контингент прочан, чернецтво, духовне життя, економічне становище описані в численних працях, що з'явилися до трагічного в долі обителі та її насельників серпня 1919 року. Зберігся також архів монастиря за XVIII ст. з копіями дарчих грамот від 1622 року.

У 1918 році було опубліковане узагальнююче дослідження 300-літньої історії монастиря відомого історика-краєзнавця Матвія Астряба (1843—1925). Вчений мешкав у Лубнах і фактично був сучасником трагедії святині, ймовірно, навіть оглядав сплюндрований монастир. Поблизу монастиря в момент лиха 1919 року знаходився також інший його дослідник — Гнат Стеллецький (1878—1949), автор кількох спеціальних матеріалів.

Безпосередньо перед мученицькою смертю насельників монастиря його архівні багатства вивчав професор Іван Соколов. За дорученням Археографічної Комісії УАН вчений майже увесь червень (з 1 по 24) 1919 р. досліджував архів Мгарського монастиря за допомогою архіваріуса ієромонаха Іосифа. Соколов вивчив тут грамоти й універсали гетьманів від 1663 року та інші цінні матеріали

XVII—XIX ст. Він жалкував, що архів зберігається не надто добре: «Архив помещался на хорах монастырского собора, в небольшой комнате-нише, случайно назначенной для хранения старого монастырского достояния»; справи були просто зв'язані шнурками, лежали на полицях, на підлозі, були вкриті товстим шаром пилу. Дослідник наполягав: «Что касается архива Лубенского Мгарского монастыря, то нельзя не признать делом важным и необходимым приведение в известность всего его состава и составление систематической и подробной описи дел, ныне в нем сохранившихся. Этот архив — один из более важных на Полтавщине и на основе и при свете его материалов отчетливее, подробнее и более разносторонне может быть исследована, раскрыта и уяснена культура нашего края в период яркого ее самоопределения».

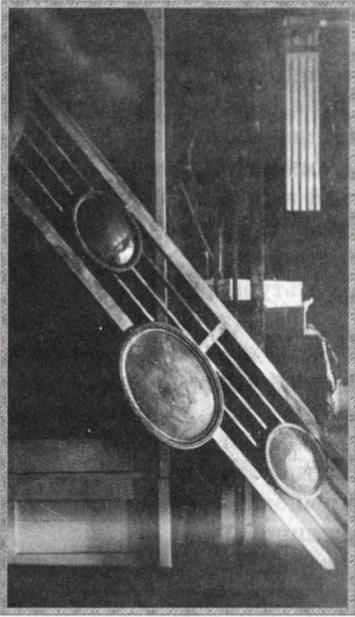
Звіт про наукову експедицію Іван Соколов подав у Археографічну Комісію 29 червня 1919 р., а 1 липня Комісія вже винесла рішення опублікувати огляд матеріалів Мгарського монастиря та 6 грецьких грамот XVII ст., виявлених ученим в одному з видань Комісії та звернути увагу на збереження архіву монастиря і його цінності. Однак останньому не судилося здійснитися: через місяць монастир спіткала страшна трагедія*: його пограбували більшовицькі військовики, а всі монахи були розстріляні вночі (чудом урятувалося лише кілька чоловік).

Мгарська трагедія 1919 року була обійдена мовчанням у радянських публікаціях документів, мемуарів, досліджень. В цьому немає нічого дивного. Так само не міг з'явитися кричущий «компрокат» на систему та більшовицьких «героїв-визволителів» часів громадянської війни і в краєзнавчій літературі. Вочевидь, вже «за інерцією» (чи через незнання) про мгарську трагедію не згадують і сучасні дослідники подій 1919 року в Україні, як і сучасні краєзнавці. Так само (через незнання) оминають цю подію зарубіжні дослідники «білого руху».

Виняток з названих категорій видань становлять вітчизняні та зарубіжні публікації щоденників і листів Володимира Короленка, наповнених фактами злочинних вбивств більшовицькою владою сотень і тисяч людей. Однак письменник, що мешкав у Полтаві, описував переважно місцеві події.

Подив викликає інша обставина: в еміграційних виданнях (спогадах та історичних розправах) як українського, так і російського таборів про мгарську трагедію так само марно шукати належну інформацію. Це, вочевидь, пов'язане з браком необхідних джерел: адже слідство вела денікінська адміністрація й ці матеріали залишилися неопублікованими. Ними не зміг скористатися ні еміграційний дослідник більшовицького терору Сергій Мельгунов, ні сучасний український вчений Сергій Білокінь.

Практично про мгарську трагедію нам вдалося виявити лише три замітки в публікаціях і одну спеціальну статтю. Першим є коротке й не зовсім точно повідомлення про розстріл монахів Мгарського монастиря в газеті «Киевская жизнь». Затим через сім десятиліть така ж невеличка замітка з'явилася в московському часописі «Юность» в рубриці «Почта» (за підписом С.І. Канарчук), в якій роз'яснювалося походження фотографії, вміщеної в журналі № 10 за 1990 рік. Це була фотографія чотирьох розстріляних монахів зі слідчої справи. Автор замітки процитувала свідчення ієромонаха Іларіона, вказала, що слідство вели «денікінці». При цьому знову була відтворена названа фотографія розстріляних. Нарешті, в 1995 р. у Полтаві вийшов друком неймовірно цікавий щоденник полтавського лікаря Олександра Несвіцького. Під 6/19 серпня тут була зафіксована принесена в Полтаву інформація: «В Лубенском монастыре убиты игумен Амвросий, казначей иеромонах Аркадий, духовник Илларион, садовник иеродиакон Исаакий, иеродиакон Дамиан». Так в одному реченні телеграфним стилем сучасник оповістив про розстріл майже всіх монахів і пограбування обителі. В коментарях публікатори послалися на архівну справу, а в тексті щоденника вмістили загальну фотографію розстріляних.

Поламані врата дияконника
Благовіщенської церкви. Серпень
1919 р. Фото О.А. Колодного

Найбільш інформативною з-поміж усіх публікацій є спеціальна стаття Володимира Мокляка, котра так і називається «Трагедія Лубенського монастиря». Автор вмістив три документи зі справи (в нашій публікації — № 3, 11, 13, 26), на двох сторінках коротко переказав суть справи (за матеріалами слідства), а більшу частину статті присвятив невеликому нарисові давньої історії монастиря. На жаль, В. Мокляк користувався лише матеріалами справи, припущення монахів про ініціаторів розстрілу подав як доконаний факт, не провів додаткових пошуків і навіть не проаналізував критично свідчення очевидців (особливо розбіжності та уточнення самих свідків).

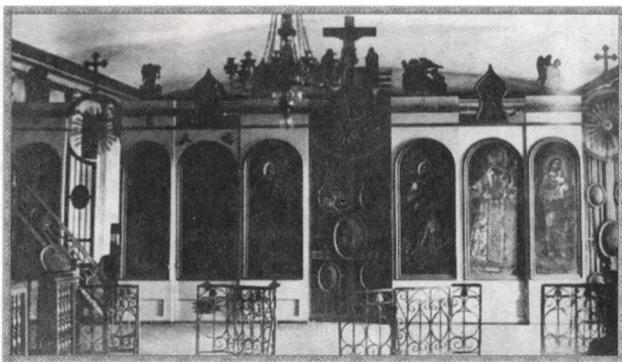
Отже, матеріали слідчої справи про вбивство ігумена і 16 монахів Лубенського Мгарського Спасо-Преображенського монастиря нині вперше публікуються повністю, вони детально розкривають страхітливую картину злочину, що стосовно замкнутого колективу монастиря має тотальний характер. В християнському розумінні монастир — це, в першу чергу, громада монахів, котрі й створюють всі зовнішні об'єкти для життя (будівлі, господарство тощо) та споруджують

храм. З огляду на це, розстріл всіх насельників монастиря та плундрування святині (собору, чудотворних ікон) є фактичним знищенням обителі. Окрім того, сам собор, будівлі, інше майно монастиря також були пограбовані.

На той час Мгарський монастир користувався популярністю через свої святині та давнину. В монастирі знаходилася чудотворна Лубенська ікона Богородиці (саме вона була пробита багнетом, що видно на фотографії). Тут спочивали чудотворні мощі Патріарха Константинопольського Афанасія Петтелярія: святий їздив до Москви, закликаючи царя Олексія Михайловича визволити християн від турків (зберігся текст його обширного послання до царя), зустрівся з гетьманом Богданом Хмельницьким, але на зворотньому шляху помер 5 квітня 1654 р. у Лубнах, був похований у монастирі, в 1662 р. під час відкриття (переобладнання) гробниці були явлені його нетлінні мощі (Патріарх за східною традицією був похований сидячим у кріслі), святителя канонізували в 1819 р., і з того часу його мощі зберігалися в золоченій раці в Спасо-Преображенському соборі, тут був поставлений і його великий образ (також пошкоджений більшовиками — див. фото). У Мгарському монастирі спочивали також наречений Патріарх Константинопольський Серафим II Анін (похований 1779 р.), митрополит Київський Йосиф Нелюбович-Тукальський (пох. 1676), архієпископ Тобольський і Сибірський Амвросій Келембет (пом. 1826), архієпископ Полтавський, а потім Псковський Мефодій Піснячевський (пом. 1845), єпископ Білгородський Іоасаф Горленко. Саме в цьому монастирі у 1663 році перебував у ченцях Юрій Хмельницький — чернець Гедеон.

У збереженій частині архіву обителі є ціла справа — копіяриі XVIII ст. привілеїв та грамот монастирю (всього 418 документів) від 1619 року (цей рік вважається офіційною датою заснування монастиря, коли Раїна Могилянка — дружина Михайла Корибута-Вишневецького видала фундушевий привілей на право заснування монастиря в Мгарському лісі на горі, на місці старої пасіки, де колись був старий монастир). Серед них — універсали гетьманів Богдана Хмельницького,

Юрія Хмельницького, Івана Виговського, Петра Дорошенка, Дем'яна Ігнатовича, Івана Самойловича, Івана Сомка, Івана Мазепи, Івана Скоропадського, Івана Брюховецького, Павла Тетері, Івана Сомка; грамоти та листи лубенських полковників Івана Сербина та Леонтія Свічки, полтавського судді Василя Кочубея; численні привілеї Єремії-Міхала, Костянтина та інших Вишневецьких; а також царські грамоти, починаючи з Олексія Михайловича.

Понівечений іконостас теплої Благовіщенської церкви, в якій розташовувались більшовицькі військові. Серпень 1919 р. Фото О.А. Колодного

Духовним фундатором монастиря вважався знаменитий православний діяч Ісаїя Копинський, який заснував при монастирі в 1622 році православне братство. Гетьман Іван Самойлович став ініціатором будівництва кам'яного Спасо-Преображенського собору на місці дерев'яного (будувався у 1684—1692 рр. архітекторами І. Баптістом та М. Томашевським). І хоч у 1736 році монастир сильно постраждав у результаті пожежі (в тому числі його архів), все ж він зберігав славу головного осередку православ'я на Лівобережжі.

Здавалося б, саме ця слава, пошана й благоговіння перед святинею впродовж століть місцевої людності та прочан мали б уберегти обитель від погромів нової доби. Однак усе це не існувало, а радше заважало більшовицькій ідеологічній системі.

Щоправда, революційна доба наклала свій відбиток не лише на світські маси, але й на насельників монастиря. Так, у грудні 1917 року в монастирі «революційна» частина монашества створила Тимчасове управління монастирем на чолі з ієромонахом Христофором. Останній закликав до обителі для обшуку представників Ради солдатських і робітничих депутатів. Лише у вересні 1918 р. з наказу Полтавського єпископа Феофана було проведено спеціальне слідство про ці рухи, доповідну записку підготував ієромонах Серапіон. Результатом всієї справи була ліквідація Тимчасового управління. Христофор був переведений до Густинського монастиря, де віддавна відбували спокуту різні правопорушники й навіть злочинці. Був замінений керівний склад Мгарської обителі: казначеєм призначили ієромонаха Аркадія, благочинним ієромонаха Діонісія, економом ієромонаха Іону. Символічно, що зачинщик «революції» в монастирі Христофор був видалений з Мгару незадовго перед трагічним розстрілом монастиря і фактично завдяки цьому уникнув смерті. Натомість ієромонах Аркадій 22 червня 1918 року за власною волею попросився перевести його з Густинського до Мгарського монастиря і цим наразився на смерть. Разом з ним були вбиті головний повірений єпископа під час слідства про «монастирську революцію» Серапіон та призначений економом ієромонах Іона.

Революція, як і війна, знецінила не лише людське життя, а й усі інші людські цінності — й насамперед християнські святині та основи віровчення. Тому для тієї доби Мгарська трагедія, на жаль, не була винятком. Зокрема, в Полтаві здобула широкого розголосу історія арешту та розстрілу ієромонаха Ніла. Газета «Полтавський день» повідомляла, що мала місце елементарна провокація ЧК: двоє чекістів, перевдягнутих у форму офіцерів-денікінців, з'явилися в Хрестовоздвиженський монастир і в розмові з Нілом обговорювали проблеми білого руху, яко-

Шість розстріляних монахів. Фото в саду земської лікарні.
Серпень 1919 р. Фотограф О.А. Колодний

тий у Розсошинському лісі. 4 серпня 1919 р. слідчий М. Войцехівський і повітовий лікар Голіцин провели експертизу трупа, затим всі монахи на чолі з ігуменом Аліпієм хресним ходом перенесли тіло ієромонаха Ніла й поховали на монастирському кладовищі. Про велелюдні похорони в Хрестовоздвиженському монастирі 1/14 серпня 1919 р., за кілька днів до мгарської трагедії, писав у щоденнику О.О. Несвіцький. За даними Нілостронського, які наводив С. Мельгунов, у тій самій Полтаві та Кременчуці більшовики саджали священників на палю (в одній лише Полтаві — 18). У Харкові було розстріляно водночас 18 семидесятилітніх монахів, а з 75-літнього архимандрита Родіона зняли скальп. Звісно, всю цю інформацію слід ретельно перевіряти: як більшовики, так і денікінці та емігрантська література схильні були до значного перебільшення опису злочинів своїх противників. Проте достеменних фактів таки вистачає — загалом вони свідчать про систему «червоного терору».

Спеціально розслідуванням подібних «діянь» більшовиків займалася створена в грудні 1918 р. при уряді Денікіна Особлива Комісія. Її матеріали надсилалися дипломатичним місіям і використовувалися для викриття злочинності більшовицького режиму. У березні 1920 р. під час евакуації частину документів вдалося переправити за кордон, де її часто використовували з політичною та ідеологічною метою (наприклад, на Лозаннській конференції). Саме з цього фонду черпав основну інформацію Сергій Мельгунов. Згадана Комісія спонукала іноземні дипломатичні та допомогові місії (Червоний Хрест) також вивчати злочини більшовиків, брати участь у дослідженні поховань забитих тощо. О. Несвіцький зафіксував, наприклад, що 9 вересня 1919 р. (через місяць після мгарської трагедії) «в Полтаву прибула англійська миссія для ознайомлення з ужасами ЧК».

Розслідування мгарської трагедії вели представники місцевої судової влади на чолі з Лубенським прокурором, що підпорядковувались уряду генерала Денікіна. Матеріали також передбачалося передати Особливій Комісії задля ознайомлення іноземних дипломатичних місій з новим злочином більшовиків. Фотографії розстріляних монахів та загальна довідка таки були надіслані Комісії (в справі залишилися копії фотографій та робочі матеріали слідства). Нам не вдалося встановити, чи була якось використана ця інформація Комісією (окрім публікації в «Киевской жизни»). Втім, це вже не так важливо — адже першочерговим є сам факт вражаючого за своїм цинізмом розстрілу цілого монастиря.

Картина злочину «оживає» і стає криваво-натуралістичною завдяки не лише фотографіям, зробленим по «гарячих слідах», але й свідченням кількох розстріляних, але чудом вцілілих монахів. Їх оповіді дозволяють також почасти реконструювати основні обставини й назвати імена чільних осіб, причетних до трагедії.

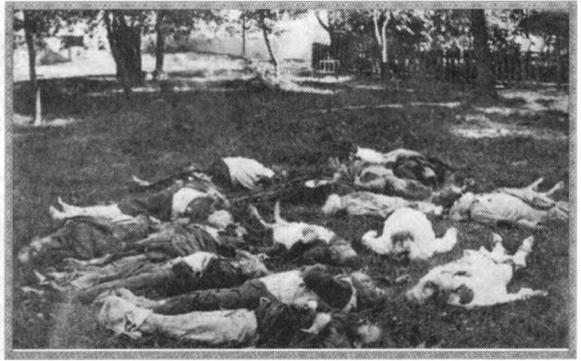
Отже, спробуємо з'ясувати найважливіше: хто і навіщо здійснив жорстокий розстріл цілого монастиря.

Першопопштовхом для з'ясування вказаних питань є свідчення монахів, котрі залишилися живими після розстрілу.

Насамперед з їх слів виринає ім'я більшовицького лубенського повітового військового комісара Дмитра Бакая. В. Мокляк однозначно стверджує, що саме він наказав розстріляти монахів. Більше того, дослідник підкреслює, що «всі (свідки — В.У.) назвали комісара Бакаю» головним вершителем злочину. Однак дане твердження є неточним.

11 вересня* на першому допиті, введеному Василем Пономаренком, ієромонах Іларіон в якості свідка справді засвідчив, що саме Бакай надогнав арештованих монахів біля Круглика, наказав розділити на три групи по вісім чоловік, особисто вбив настоятеля і скомандував розстріляти всіх інших монахів (див. док. № 11). Свідок також вказував, що «личностей большевиков, принимавших участие в аресте, сопровождении и затем расстреле монахов...кроме Бакая, не знает и обвинять в убийстве не может, так как расстрелы производились темной ночью». Цю інформацію тоді ж підтвердив ієродиякон Ісаакій. Ієродиякон Модест описав зовнішність командира і вбивці архімандрита: «Настоятеля убил человек в серой тужурке, без бороды, среднего роста, лет 25 и он же командовал стрелявшими монахов большевиками...личности этого человека он не знает». Ієродиякон Ніфонт, який потрапив у третю групу розстріляних, свідчив: «После расстрела 1-й партии говорили, что в расстрелах принимает участие военный комиссар Бакай, но личности его он не знает». Однак уже в новому свідченні 22 вересня ієродиякон Модест (док. №15) заявив, що не впевнений, чи був Бакай у комісаріаті і чи брав він участь у розстрілі, бо свідок (як і інші монахи) не знав його особисто (пор. свідчення монаха Христіана: «В Комиссариате я не заметил военного комиссара и не знаю как он выглядит» — док. № 20). Ієромонах Феofil так само вказував, що не може засвідчити навіть того, з ким у комісаріаті розмовляв архімандрит: «Говорил он с комиссаром Бакаем или кем другим, я не знаю. Комиссара Бакая и председателя Исполкома Козина я в лицо не знаю, так что не могу сказать, были ли они тогда в комиссариате... Кто стрелял и по чьему распоряжению, я не знаю... Присутствовал ли при расстреле Бакай или Козин я не знаю. Когда нас расстреливали, было очень темно. Никаких указаний для выяснения по чьему распоряжению мы были расстреляны, кем и для чего, я дать не могу» (док. № 16). Ієродиякон Євсей також свідчив, що не може вказати з ким і про що говорив архімандрит у кабінеті військового комісара, чи були там Бакай або Кузін, він не знає, «так как никогда не видел раньше» (док. № 17). Коли монахів розстрілювали, Євсей чув команду «коменданта», а не «комісара», і засвідчив, що не може сказати, «кем были расстреляны и по чьему приказанию» братія монастиря.

У новому свідченні 8 жовтня ієродиякон Ісаакій вказував, що під час арешту монахів «среди распоряжавшихся большевиков все были в военной форме за исключением одного еврея, который был в штатской форме» (док. № 19). Він же засвідчив, що наказ про розстріл був даний у дорозі: «К нам подъехал какой-то верховой и приказал отделить из нашей партии 8 человек и когда отвели их к рву,

17 розстріляних монахів. Групове фото в саду земської лікарні. Серпень 1919 р. Фотограф О.А. Колодний

Четверо розстріляних монахів. Фото в саду земської лікарні.
Серпень 1919 р. Фотограф О.А. Колодний

то скомандовал розстрілять, при этом выстрелил в упор в стоявшего возле него игумена. В то время было очень темно, так что различить невозможно было примет приказавшего расстреливать, но голос был похож на голос военного комиссара Бакая, которого я слышал, когда нас держали в военном комиссариате» (док. № 19). Однако свидетель все же заявляет: «По чьему распоряжению были расстреляны

монахи я не знаю и никаких указаний для выяснения их личностей дать не могу». Монах Христіан також вказував, що в дорозі їх наздогнав «какой-то в военной форме» і дав наказ про розстріл, але хто це був — він не знає (док. № 20).

Гермонах Ілларіон під час другої подачі свідчень 8 жовтня також не наполягав на звинуваченні саме Бакая. Він переказував чийсь слова («говорили»), що архимандрит мав розмову з комісаром. Свідок вказував, що в дорозі їх наздогнало «несколько верховых», з котрих один командував розстрілом і особисто вбив игумена (док. № 21). «Голос приказавшего нас расстреливать показался мне похожим на голос комиссара Бакая, но утверждать, что это был именно он, я не могу. Ночь в то время была очень темная и никого невозможно было разобрать... Указать по чьему распоряжению и кем были расстреляны монахи я не могу» (док. № 21).

Фактично всі свідки не змогли підтвердити участь Бакая у розстрілі. Це було обумовлено двома причинами: жоден з монахів не знав Дмитра Бакая особисто і не міг його точно ідентифікувати (лише командний голос в Лубенському воєнному комісаріаті був сприйнятий Ілларіоном та Ісаакієм за голос Бакая саме через командирські нотки); розстріл відбувався вже вночі, коли розгледіти командувача розправою було дуже важко, окрім того, кожен свідок стояв перед лицем смерті й навряд чи зацікавлено розглядав головного ката.

30 вересня 1919 р. перший слідчий Василь Пономаренко, підбиваючи підсумки своєї роботи, констатував: «Возле Круглика их (монахів — В.У.) нагнал отряд кавалерии, среди которых находился военный комиссар Бакай, которого они опознали по голосу. По их словам, тот, кого они принимали за Бакай, приказал разделить монахов на три группы и по каждой были даны залпы... Категорически никто не показал, что приказавший расстреливать монахов был именно военный комиссар Бакай, а говорили, что как-будто голос похож на голос Бакая, которого они в этот день впервые видели в Военном Комиссариате, хотя утверждают, что они видели в Комиссариате именно Бакай, а не кого-нибудь другого из начальствующих лиц, они также в точности не могли. По их словам, во время расстрела было так темно, что совершенно невозможно было различить человека» (док.18).

15 листопада 1919 р. слідчий Д.Соловйов заклав справу саме на підставі того, що «личности их (винуватців — В.У.) не установлены и что допрошенные на предварительном следствии свидетели никаких указаний для выяснения их не дали и не подтвердили заявленные ими на дознании подозрения» (док. № 26).

Отже, ні свідки, ні слідчі не назвали однозначно Дмитра Бакая винуватцем трагедії. Зауважимо, з ідеологічних міркувань денікінська адміністрація мала б бути зацікавлена в звинуваченні саме Бакая, підтверджуючи загально усвідомле-

ну лінію поведінки й жорстокість «червоного терору». Однак слідчі «старої школи» поважали мову фактів і доказів. Нинішня кон'юнктура також вимагає звинувачення Бакає як доказу більшовицького тоталітаризму, а не випадкового явища.

Чи можемо ми підтвердити таке звинувачення? В Лубенському краєзнавчому музеї містилися матеріали про «учасників боїв з контрреволюційними бандами» — голову Лубенської Ради Олексія Кузіна та військового комісара Дмитра Бакає. На жаль, нам не вдалося скористатися цими матеріалами, зокрема фотографіями «героїв», щоб порівняти їх з описами свідків (згадаймо перше свідчення Модеста з описом зовнішності керівника розстрілу — док. № 11). Можливо, в подальшому вони дадуть якусь нову зачіпку для розслідування.

У фондах Державного архіву Полтавської області збереглися лише нечисленні розпорядчі документи військової влади, які дозволяють назвати поіменно всіх військових більшовицьких керівників Лубенщини й скласти досить повний список можливих командирів та виконавців розстрілу мгарських монахів. Лубенським повітовим військовим комісаром (комісаріат № 122) Дмитро Бакає був призначений 2 лютого 1919 р. Його заступником став Коренецький. Окрім того, була встановлена також посада военрука, яку займав спочатку Артисевич, потім Стрелець. Комісар отримав завдання сформувати місцеві військові підрозділи. На 27 червня була сформована Лубенська караульна рота (перший склад: 9 командирів, 144 червоноармійці; другий склад: 7 командирів, 84 червоноармійці). Запасним батальйоном (дві роти) командував комісар Григорій Ващенко, а караульними ротами — комісари Діонісій Ворвинський та Костянтин Холодняк. Лубенським волосним військовим комісаром був призначений Григорій Матвієнко, а у червні — Іван Хільченко; командиром волосного караульного взводу — Семен Зайцев. Всі ці червоні командири мають увійти в коло підозрюваних керівників та виконавців розстрілу мгарських монахів.

Однак нині доводиться лише повторити висновок слідчого 1919 року: якщо в злочині достеменно можна звинувачувати більшовицьких вояків місцевих формувань (Лубенського військового комісаріату), то ім'я або імена керівників розстрілу однозначно й впевнено назвати не вдається.

Більш точно можна з'ясувати питання про причину та мету розстрілу. Її практично розкривають як самі монахи, так і загальний перебіг подій та розпорядчі накази більшовицької військової влади.

Ієродиякони Модест та Ісаакій свідчили, що з 27 червня в монастирі розмістився «Антоновський» полк, який зайняв усі приміщення і видворив монахів. Солдати розмістилися не лише в келіях, але й у теплій Благовіщенській церкві, де поглумилися над святинею. Однак у двадцятих числах липня вони залишили монастир, пограбувавши його майно (док. № 15, 19, пор. подібні свідчення ієромонаха Феофіла — док. № 16). Радянські документи свідчать, що такий полк, котрий носив назву «1-й Антоновский советский коммунистический полк» (складався з вихідців Антоновської волості), справді існував і його маршрут про-

Ікони Богородиці і св. Афанасія, понівечені багнетами.
Серпень 1919 р. Фотограф О.А. Колодний

лягав через Полтавщину. Збереглася резолюція спільного зібрання полку про безпощадну боротьбу з денікінцями .

Увечері 1 серпня в монастир вступили війська добровольців (денікінців), а наступного дня вони захопили Лубни. Однак уже 4 серпня в монастирі знову з'явилися більшовики. 5 серпня «в фаэтоне» (за даними монаха Христіана — «верховые» — док. № 20) приїхало кілька більшовиків, які розпорядилися всім монахам зібратися в одне місце (док. № 15, 16, 19).

На цьому місці свідчень Модеста і Феофіла зупинимось. Отже, більшовики ще наприкінці червня захоплювали монастир, грабували його, притісняли монахів і збиткувалися над святинями. Добровольці ж були гостинно прийняті монахами. Наступного дня після повернення більшовиків вся братія монастиря була заарештована. Чому? Лише двоє із порятованих від смерті монахів назвали причину. Ієродиякон Ісаакій переказав звинувачення, яке було оголошене більшовицькими командирами: «Они объявили нас арестованными за то, будто встречали добровольцев и помогали им переправиться через реку Сулу возле монастыря» (док. № 19). Ієромонах Ілларіон під час другої подачі свідчень (8 жовтня) також згадав: «...было объявлено, что все арестованы за то, что оказывали гостеприимство денкинцам» (док. № 21).

Але ж хто міг повідомити про цей факт більшовикам? І тут виринають дві особи, які під час першого подання свідчень 11 вересня були названі ієромонахом Ілларіоном та ієродияконом Ісаакієм (док. № 11). Перший свідок заявляв, що підозрює в намові проти монахів біженця та жительку Лубен — комуністку, які мешкали в монастирі. Ілларіон виснував це на підставі того, що «коммунистка и беженец относились к монахам враждебно и беженец неоднократно высказывался открыто, что всех монахов нужно перевешать и перестрелять». З огляду на це ієромонах припускав: «жалобы и клевета на монахов пред большевиками могли исходить от названных лиц как ненавистников христианства» (док. №11). Втім, уже 8 жовтня Ілларіон дещо змінив свідчення: підтвердивши вороже ставлення обох названих осіб до монахів, він зазначив: «но имели ли они какое отношение к расстрелу монахов, я не знаю» (док. № 21). Ієродиякон Ісаакій додав, що саме 5 серпня біженець побив палицею монаха й кричав про потребу знищення всіх монахів. Слідчий Пономаренко встановив, що мова йшла про Григорія Чека, який служив сільським писарем у с. Мгарі, а затим поступив на службу вчителя в Хорольський повіт; комуністка Ксенія Костянтинівна (прізвище не встановлене) походила з Лубен і завідувала комуністичними школами. Однак слідчому «собрать какие-либо улики против беженца и учительницы в причастности их к расстрелу монахов не удалось» (док. №18).

Втім, ясно, що саме ці двоє могли знати про обставини побуту в монастирі добровольців. Чи не з їх вуст поширилася інформація, ніби монахи допомогли денікінцям переправитися через Сулу під час наступу останніх на Лубни. Прикметно, що саме це повідомлення як достеменно донедавна було представлене в експозиції Лубенського краєзнавчого музею і формувало уявлення про означені події тисячам екскурсантів: «Після запеклих боїв під Ромоданом денікінцям вдалося прорватися до Лубен. З допомогою ченців Мгарського монастиря вони переправились через Сулу і захопили місто».

Наведені факти дозволяють стверджувати, що монахи були звинувачені в допомозі денікінцям, сприянні їх військовим акціям, а отже — в контрреволюції. За «законами» більшовиків таких осіб треба було безжально знищувати. Це «диктувалося» також хитким становищем більшовиків у регіоні та гадкою про можливу подальшу підтримку монахами добровольців.

Згадаймо свідчення очевидців: після приведення монахів у Лубенський військовий комісаріат архімандрит Амвросій був викликаний до комісара для пояснення (його тримали в кабінеті комісара «около двух часов» — свідчення Ілларіона, док. № 11, 21; «около полчаса» свідчення Ісаакія, док. № 19). Однак всі його спростування й благання про помилювання братії були марними.

Ще 16 червня 1919 р. лубенський комісар отримав наказ командувача військами Лівобережної України Єгорова (№ 13) «подавлять всеми средствами контрреволюционные восстания и поддерживать строгий законный порядок... Киев, Лубны исключительно... Контрреволюционные выступления немедленно подавлять. Расстреливать укрывателей дезертиров и бандитов».

Монастирі апріорі відносилися до «осередків контрреволюції». Відомий викричач «церковного мракобісся» Борис Кандідов писав: «Разностороннее содействие белогвардейским бандитам оказывали монастыри. Эти гнойники прошлого развили самую разностороннюю вредительскую работу, содействуя нашим врагам»⁴¹.

Фактично вже самим розташуванням на території активних військових дій та перебуванням вояків добровольчої армії доля монастиря була наперед вирішена. Монастир підпадав під означення «контрреволюції» й, згідно загальної політики та системи більшовиків, мав бути покараний, тобто знищений.

Монахи передчували трагедію вже з моменту їх арешту.

В монастирі перебувало 25 монахів включно з настоятелем. Після оголошення їх арештованими, військовики примусили монахів принести з лісу дрова (сушняк). Вже тоді братія вирішила, що їх збираються спалити на вогнищі (док. № 11, 16, 20, 21). Лише ієродиякон Євсей почув розмови солдат про іншу мету: «Из разговоров их видно было, что дрова...они предполагали на подводах отвезти в город, но так как затем они стали почему-то торопиться...то дрова оставили на месте» (док. № 17).

Дрова таки залишили без використання. Але монахам було наказано запрягти дві пари волів у два вози та завантажити їх зерном пшениці й проса (більше 100 пудів) (док. № 11, 15, 16, 19, 20, 21). Все це разом з насельниками монастиря було допроваджено в Лубни.

Подальше розгортання трагічних подій змальовують моторошні свідчення очевидців, які публікуємо нижче. Зазначимо лише, що наказ про розстріл, вочевидь, був даний з огляду на спішний відступ більшовиків і неможливість далі транспортувати заарештованих «контрреволюціонерів». Монахи не були розстріляні в монастирі, їх навіщось вели до Лубен, потім примусили чекати на залізничному вузлі, далі повели до Лазорок...

Як бачимо, трагічна історія Мгарського монастиря серпня 1919 року має ще доволі багато не з'ясованого. Однак все це за жодних обставин не може применшити страдництво слуг Божих, котре в християнстві визначається як подвиг мучеництва*.

Нижче публікуємо повний комплекс матеріалів слідства (разом з фотографіями) в тому порядку документів, як вони були сформовані в слідчій справі. Зберігається мова оригіналу (російська) та всі її особливості (включно з ненормованим вживанням великої літери, невідповідністю відмінків тощо). Втручання в текст упорядника стосуються лише розкриття скорочень і виділяються курсивом.

Автор-упорядник при цій нагоді складає подяку дирекції та співробітникам Державного архіву Полтавської області, а також О.Б. Супруненьку за сприяння у виготовленні копії матеріалів у червні 1989 року.

Предварительное следствие судебного следователя Лубенского Окружного суда по важнейшим делам по делу об убийстве игумена и 16 монахов Лубенского мужского Мгарского монастыря. Начато 6 сентября 1919 г. Кончено 15 ноября 1919 г.

№ 1

Прокурор Харьковской
Судебной палаты
24 августа 1919. № 426

Г. Прокурору Лубенского окружного суда

Поручаю Вам распорядиться производством предварительного следствия об убийстве большевиками игумена и 16 монахов Лубенского мужского Мгарского монастыря.

Прокурор Судебной палаты (*подпись*)
Секретарь (*подпись*)

(*Резолюция*): 1) Предложить и.о.судебного следователя по важным делам Соловьеву приступить к производству предварительного следствия, 2) донести об этом прокурору Харьковской Судебной Палаты.

№ 2

№ 484
6.11. № в.х.44.

На основании 288 (1) статьи устава уголовного судопроизводства, препровождая настоящее предписание, предлагаю господину судебному следователю Лубенского Окружного суда по важнейшим делам приступить к производству предварительного следствия по означенному в предписании делу.

г. Лубны, сентября 3 дня 1919 г.

И. д. прокурора суда (*подпись*)
Секретарь (*подпись*)

№ 3

Постановление № 1

1919 года сентября 6 дня и.д. судебного следователя Лубенского Окружного Суда по важнейшим делам рассмотрев предложение прокурора Лубенского Окружного Суда от 3 сего сентября за № 484 об убийстве 17 монахов в Лубенском мужском Мгарском монастыре нашел, что в нем заключается сведение о преступлении предусмотренном 1454 статьи уложения о наказаниях, а потому руководствуясь 288(1) ст. Устава уголовного судопроизводства постановил: приступить к производству предварительного следствия об этом преступлении.

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (*подпись*)

№ 4

Протокол 1919 г. сентября 10 дня г. Лубны. Судебный следователь Лубенского Окружного Суда по важнейшим делам допрашивал ниже поименованного в качестве свидетеля с соблюдением 443 статьи Устава Уголовного судопроизводства и он показал

Николай Ильич Орлов, 42 г.,
православный, под судом и
следствием не был, Товарищ
Прокурора Лубенского Окружного
Суда, живущий в г. Лубнах

6 августа текущего года, по старому стилю, около 1 часу дня, гуляя с своими детьми по улице вблизи земской больницы, я встретил свою куму Анну Ивановну Афанасьеву-Прокофьеву, которая сообщила мне, что сейчас в больницу привезен один монах Лубенского Спасо-Преображенского монастыря, тяжело раненный большевиками в грудь, и что, кроме этого монаха, большевиками при оставлении ими монастыря, было расстреляно еще 24 монаха. 8 августа, часов в 9 утра, узнав от 5 проходивших мимо моей квартиры людей, что убитые большевиками монахи привезены в часовню при земской больнице, я пошел в эту часовню посмотреть на этих монахов; в виду тесноты помещения часовни и толпившегося около часовни народа, я осмотрел лишь нескольких монахов, лежавших на полу, на спинах, ничем не прикрытыми. Я заметил только, что лица их и головы страшно изуродованы, по-видимому, разрывными пулями, а у некоторых из них были прострелены и глаза. Осмотрев монахов бегло и поверхностно, я пошел в город и, встретив на Братской улице вблизи больницы своего начальника — Прокурора Лубенского Окружного суда К.Н.Алеева, шедшего с каким-то офицером Добровольческой Армии, доложил ему о том, что я сейчас осматривал трупы убитых большевиками монахов, привезенных в часовню при больнице, и что, по моему мнению, с трупов монахов следует снять фотографические снимки и отослать таковые в иностранные миссии. Прокурор Суда заявил мне, что он пойдет посмотреть на монахов, а офицер-доброволец, с которым меня познакомил Прокурор Суда, сказал, что фотографические снимки будут сняты с монахов и отосланы в посольства. Вечером того же 8 августа, после похорон одного офицера-добровольца, павшего в бою под Лубнами, я снова зашел в часовню при больнице, вместе с бывшим военным следователем Н.С. Чирским, и осмотрел с ним, опять таки поверхностно, трупы монахов, при чем в одном из них я опознал знакомого мне о. Серапиона.

Николай Орлов, и. д. судебного следователя (подпись)

№ 5

Протокол 1919 года сентября 17 дня*

Отец Абрамов Колодный,
46 лет, иудейского, грамотен,
прав не лишен, постоянно
проживаю в Лубнах

Я состою фотографом. В средних числах августа месяца сего года я был приглашен Начальником гарнизона сделать снимки с трупов монахов Мгарского монастыря, расстрелянных 5 августа сего года по старому стилю большевиками при оставлении ими Лубен. По прибытии моем в земскую больницу трупы были вынесены из часовни и положены на землю в саду, где мною и были сняты. Сделано было мною тогда 5 снимков — одну общую группу, и четыре снимка по несколько человек. Распоряжался тогда поручик местного гарнизона Василевский, которому я и передал потом все снимки. Кроме того, тогда же по требованию поручика Гладкого я сделал три снимка с церкви, в которой помещались большевики. Один снимок представляет общий вид иконостаса, другой — иконы Божьей Матери и св. Афанасия, пробитые штыками, а третий — сломанные ворота в иконостасе. Поручик Гладкий просил прислать готовые снимки в

Харьков в Политическую часть Управления главноначальствующего. Согласно Вашему требованию я переснял 6 снимков, каковые Вам и представляю (фотографом были представлены — одна общая группа, на которой изображено 17 монахов, другая — 4 монаха, третья — 6 монахов, четвертый — общий вид иконостаса теплой церкви Мгарского монастыря, пятый снимок иконы Божьей Матери

* Тут і далі загальна стандартна (на спеціальному бланку) шапка протоколу (виконана друкарським способом) не повторюється — вона скрізь ідентична документу № 4.

и св.Афанасия и шестой со сломанных врат иконостаса). Больше по настоящему делу показать ничего не имею.

Прочитано (*подпись*)

И. д. Судебного следователя (*подпись*)

№ 6

Протокол осмотра

1919 года сентября 17 дня судебный следователь Лубенского Окружного Суда по важнейшим делам, в присутствии нижеподписавшихся понятых, производит осмотр снимок трупов монахов, представленных сего числа фотографом Колодным, при чем оказалось следующее: на одном снимке представлены лежащими на земле 17 трупов монахов, на втором трупы 6 монахов, на третьем трупы 4 монахов, на четвертом — общий вид иконостаса теплой церкви Мгарского монастыря, на пятом — иконы Божьей Матери и св.Афанасия и на шестом сломанные врата иконостаса.

Понятые М. Ковалев (*подпись*)

Дружинин (*подпись*)

И. д. судебного следователя (*подпись*)

№ 7

№ 92

Настоящую переписку с произведенным дознанием представляю Его Превосходительству Господину Командиру Лубенской уездной Государственной Стражи на распоряжение.

г. Лубны, сентября 20 дня 1919 года.

Пристав 2 стола Лубенской уездной Государственной Стражи Шаповалов

№ 8

22/IX. № вх. 56

Препровождаю г. Судебному следователю Лубенского Окружного суда по важнейшим делам.

20 сентября 1919, № 178

Помощник Командира Стражи С. Шаповалов

№ 9

Судебный следователь

Лубенского Окружного суда

По важнейшим делам

Сентября 7 дня 1919 г. № 74

Командиру Государственной Стражи

По делу об убийстве игумена и 16 монахов Лубенского мужского монастыря прошу при надписи на сем сообщить мне, кем производилось дознание по настоящему делу и куда таковое направлено, а если не производилось, то произвести и в самом непродолжительном времени представить мне.

И. д. судебного следователя (*подпись*)

№ 10

10.IX. Экстренно

Г. Приставу 2 ст. Лубенской уездной государственной Стражи — для производства дознания и представления мне без замедления.

9 сентября 1919 № 178

И. о. Командира уездной стражи (*подпись*)

(резолюция): Г. Помощнику Деранковскому для производства дознания. Пристав Шаповалов.

№ 11

Протокол № 3

1919 года сентября 11 дня.

Надзиратель Государственной стражи по Лубенской волости Пономаренко, исполняя поручение за № 92, производил дознание по содержанию требования г. Судебного следователя Лубенского Окружного суда по важнейшим делам за № 74, с целью выяснения обстоятельств, при которых совершено убийство монахов Лубенского Спасо-Преображенского монастыря, при чем оказалось:

1. Опрошенный раненый иеромонах Илларион 67 лет объяснил, что 5 числа истекшего августа в монастыре шло приготовление к служению всеобщей по случаю храмового праздника 6 августа. Часов в 4—5 по полудни находившиеся в зданиях монастыря большевики объявили монахам, чтобы они собрались все в одно место в ограде монастыря для переписи их на предмет зачисления их на свой котел, так как все монастырское имущество переходит в их большевиков распоряжение. Во главе Настоятеля монастыря собрались 24 человека монахов, к ним подошли несколько человек вооруженных большевиков, объявили им, что они арестованы и приказали всем следовать за ними в лес за дровами, монахи отправились в лес, набрали на руки дров, принесли их в ограду монастыря и сложили на кучу по указанию сопровождавших их большевиков, последние повторили ту же команду, монахи опять отправились в лес, набрали дров, принесли в ограду монастыря и сложили на ту же кучу, что и первые; один из сопровождавших их большевиков высказал «довольно, хватит с них для каждого». Эти слова означали то, что большевики намеревались сжигать монахов на костре, но после некоторых между собою переговоров, приказали запретить две пары волов в повозки и нагружать последние зерном ржи и пшеницы. Они запрягли волов, погрузили в повозки более 100 пудов зерна, а потом, отступавший из монастыря отряд приказал следовать вместе с повозками с зерном за ним в г. Лубны. По прибытии в Лубны монахов завели в военный комиссариат, там военный комиссар позвал настоятеля монастыря в свой кабинет, продержал его у себя около двух часов времени, а потом всех монахов отправили под станции железной дороги. Лубны, под станции тоже продержали больше часу времени и объявили им, что они отправляются для работ в с. Лазорки. От станции Лубны по Пирятинской дороге монахов сопровождали семь человек, два верховых и пять пеших. Против экономии Климовой и деревни Круглика их нагнал и остановил отряд кавалерии и обоз, и тут же послышался голос комиссара Бакая, который скомандовал: «разделить по восемь», монахов разделили на три партии по восемь человек, в первую партию отделен Настоятель и показатель. Настоятель начал умолять о пощаде их, но к нему подошел Бакай и проговорил: «Довольно тебе обманывать нас» и тут же дал ему в упор из револьвера выстрел, от которого Настоятель повалился на землю, а в остальных, и показателя в том числе, по команде Бакая, дали залп винтовок большевики. Показателя пуля пробилась насквозь и он повалился на землю вместе с другими, но чрез некоторое время пришел в чувство, ползком добрался до канавы при дороге, но тут же услышал, что по дороге следует второй отряд большевиков, он добрался до куста находящегося над канавой и там спрятался. Сидя под кустом он видел, как большевики этого отряда добивали выстрелами еще стонавших монахов и грабили на них одежду. Таким образом большевики поступили и с остальными двумя группами монахов, отвели от первой группы на расстояние 7 версты подвергнули расстрелу 8 человек, потом отвели приблизительно на такое же расстояние и подвергнули расстрелу остальных 8 человек. Из всех трех групп разными случайностями спаслось 5 человек, остальные расстреляны. Личностей большевиков, принимавших участие в аресте, сопровождении и затем в расстреле монахов показатель кроме Бакая, не знает и обвинять в убийстве не мо-

жет, так как расстрелы производились темной ночью. Показатель подозревает, что в убийстве монахов косвенное участие принимали: проживавший в монастырских помещениях беженец имя и фамилии его показатель не знает и проживавшая там же коммунистка, жителька г. Лубен, имя ее и фамилии он тоже не знает; коммунистка и беженец относились к монахам враждебно и беженец неоднократно высказывался открыто, что всех монахов нужно перевешать или перестрелять, почему, жалобы и клевета на монахов пред большевиками могли исходить от названных лиц как ненавистников христианства.

2. Спрошенный случайно оставшийся жив во время расстрела монах иеродиакон Исаакий 61 год.

Относительно ареста и порядка расстрела монахов большевиками точно подтвердил показания иеромонаха Иллариона и добавил, что личностей подвергавших аресту и расстрелу монахов большевиков он не знает, но подозревает, что в этом убийстве косвенное участие принимали проживавшие в монастыре беженец и коммунистка, имен и фамилий которых он не знает, но лица эти относились к монахам и вообще православной религии враждебно, а 5 числа истекшего августа беженец встретил на балконе гостиницы (расстрелянного) монаха и нанес ему побои палкою, при чем кричал, что всех монахов нужно вывешать.

3. Спрошенный подвергавшийся расстрелу иеродиакон Модест 44 лет объяснил, что личностей большевиков, подвергавших монахов аресту и расстрелу он не знает. Настоятеля убил человек в серой тужурке, без бороды, среднего роста, лет 25 и он же командовал стрелявшими монахами большевиками, произнося: «слушай моей команды», личности этого человека он не знает, проживавших в монастыре коммунистки и беженца личностей не знает так же.

4. Спрошенный бывший в числе расстрелянных монахов и оставшийся случайно жив иеродиакон Нифонт 51 год объяснил, что личностей производивших арест и расстрел монахов, большевиков он не знает, он был отделен для расстрела в 3-ю партию и после расстрела 1-й партии говорили, что в расстрелах принимает участие военный комиссар Бакай, но личности его он не знает, проживавших в монастыре беженца и коммунистки имени и фамилий, а равно их деятельности против монахов не знает.

По собранным сведениям дознано, что упомянутый выше беженец по имени и фамилии Григорий Чек, служил в Мгари Лубенской волости сельским писарем и выехал на службу учителем в Хорольский уезд, но куда именно, не известно. Коммунистка, проживавшая в монастыре, Ксения Константиновна по фамилии не известна, происходит из жителей г. Лубен на Подоле, служила начальницей коммунистических школ. Постановил об изложенном — записать в настоящий протокол, который представить г. Приставу 2 стана Лубенской государственной стражи.

Надзиратель государственной стражи по Лубенской волости Пономаренко.

Представляя настоящее дознание г. Приставу 2 стана Лубенской государственной стражи незаконченным, доношу, что по этому делу производится дознание г. военным судебным следователем.

Надзиратель государственной стражи по Лубенской волости Пономаренко

№ 12

Протокол осмотра

1919 года сентября 22 дня судебный следователь Лубенского Окружного суда по важнейшим делам в присутствии ниже подписавшихся понятых производил осмотр теплой церкви в Мгарском мужском монастыре с целью выяснения, какие повреждения были произведены большевиками, при чем оказалось следующее: теплая церковь помещается под одной крышей с архиерейскими покоями на пло-

щади, вблизи собора. Внутри церкви имеются следующие повреждения. 1) Северные ворота, находящиеся в левой половине иконостаса, сорваны с петель и стоят прислоненные к иконостасу; 2) В иконе Божьей Матери, помещающейся в левой половине иконостаса, на шее Божьей Матери имеется след от удара штыком; 3) В иконе св.Афанасия, помещающейся в правой боковой двери иконостаса, имеется возле глаза след от удара штыком; 4) в ките перед правым клиросом с иконы Благовещения Божьей Матери сорван венчик. На сем протокол осмотра окончен.

Поняты: Урбин, Ив. Василенко неграмотен

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

№ 13

Протокол судебно-медицинского освидетельствования

1919 года, сентября 22 дня. Мгарский монастырь. Судебный следователь Лубенского Окружного суда по важнейшим делам, в присутствии нижеподписавшихся понятых, через и. об. Лубенского уездного врача Омельченко, производил судебно-медицинское освидетельствование иеромонаха Иллариона с целью выяснения характер и степень причиненных ему повреждений, при чем оказалось следующее: свидетельствуемый среднего роста, удовлетворительного питания, телосложения умеренного, 67 лет. Во втором межреберном промежутке, в правой половине груди, спереди, по сосковой линии находится подвижный плотный, неправильно-круглой формы бледно-розового цвета рубец около 7 мил. в диаметре, на задней части правой половины груди, близ нижнего угла лопатки, снаружи от него находится плотный кожаный подвижный рубец, неправильно-круглой формы бледно-розового цвета, около 1 сант. в диаметре, изменения перкуторного звука на месте рубцов не замечается. Наблюдается чуть заметное ослабление дыхания на этих местах. Других следов повреждения нет. Общее состояние здоровья удовлетворительно.

Поняты: Тихон Безлендин, иеродиакон Исаакий

Врач-эксперт Г. Омельченко

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

Мнение врача: На основании данных, добытых при освидетельствовании иеромонаха Иллариона, я заключаю, что ему около 6-ти недель тому назад постороннею рукою при выстреле из оружия, заряженного пулей, была нанесена огнестрельная рана в области правой половины груди, причем пуля от входного отверстия во 2-м межреберном промежутке спереди прошла через правое легкое к выходному отверстию близ нижнего угла правой лопатки. Рана эта, как проникающая в грудную полость, должна быть отнесена к разряду тяжких ран.

Врач Г. Омельченко

№ 14

Протокол судебно-медицинского освидетельствования

1919 года сентября 22 дня, Мгарский монастырь, судебный следователь Лубенского окружного суда по важнейшим делам, в присутствии нижеподписавшихся понятых, через Лубенского уездного врача Омельченко производил судебно-медицинское освидетельствование иеродиакона Модеста с целью выяснения характера и степени причиненных ему повреждений, при чем оказалось следующее: свидетельствуемый 44 лет от роду, роста среднего, телосложения умеренного, достаточного питания. В средней части правого крыла носа находится кожаный рубец, плотный, неподвижный, бледно-розового цвета звездчатой формы длиною около 8 мил. и шириною в 6 мил. На передней части левого крыла носа находится такого же характера рубец, неправильно-круглой формы около 7 мил. в диаметре. Перегородки носа на месте, соответствующем вышеозначенным руб-

цам, имеется выгнутый рубец, длиною в 7 мил., шириною в 6 мил. Других следов повреждений на теле не обнаружено. Обезображения лица нет. Общее состояние здоровья удовлетворительно.

Понятые: Тихон Безлендин, иеродиакон Исаакий

Врач-эксперт Г. Омельченко

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

Мнение врача: на основании данных, добытых при освидетельствовании иеродиакона Модеста, я заключаю, что ему около 6 недель тому назад постороннею рукою, при выстреле из оружия, заряженного пулею, была нанесена огнестрельная рана в хрящевую часть носа, при чем пуля от входного отверстия в правой половине носа через носовую перегородку прошла к выходному отверстию в левой половине носа. Рана эта по своему характеру должна была отнесена к разряду легких ран.

Врач Г. Омельченко

№ 15

Протокол

1919, сентября 22 дня Мгарский монастырь

Иеродиакон Модест (Матвей Дудка),
44 лет, православный, проживающий
в Мгарском монастыре

27 июня сего года прибыл в монастырь большевистский «Антоновский» полк, который расположился в монастыре, выгнав из помещений всех монахов, так что последним пришлось ютиться по сараям. Занимали солдаты не только жилые помещения, но и зимнюю церковь, в которой помещалось около 500 человек. Ходили они по церкви в шапках и устраивали там разные оргии с женщинами. После их ухода обнаружено было, что икона Божьей Матери была пробита штыком возле шеи, а икона св. Афанасия штыком в уста. Кроме того, в алтаре они взломали шкаф, откуда похитили шелковые и шерстяные подрезники, с иконы Божьей Матери были сорваны также занавеси и серебряный венец, которые, как потом передавали, они надевали на лошадь. Очистили большевики монастырь в двадцатых числах июля месяца, приблизительно за неделю до вступления Добровольческой армии. Вступили денкинец в монастырь под вечер 1 августа сего года, где переночевали, а на следующий день направились дальше в Лубны, но в тот же день под натиском превосходных сил большевиков принуждены были отступить. 4 августа сего года снова явились в монастырь большевистские войска, приказав монахам очистить помещения. 5 августа сего года часов около 4 по полудни приехали в фаэтоне несколько большевиков, кто они не знаю, которые распорядились собраться всем монахам в одно место будто для получения продовольственного пайка, а когда собралось 25 человек, то объявили, что все арестованы и приказали всем пойти в лес за дровами. Гоняли они нас за дровами два раза, которые приказали сложить в одну кучу. Для какой цели нужно было это, они не говорили. Затем они распорядились принести все ключи от церквей, амбаров и всех помещений и передать им и нагрузить подводу с хлебом; что и было нами исполнено. После этого под конвоем нас отправили в Лубны в Военный комиссариат, а оттуда на вокзал для дальнейшего следования в Лазорки на работы. В военном комиссариате нас продержали около 1 часа. Был ли тогда в комиссариате военный комиссар Бакай я не знаю, так как не знаю его в лицо. Продержав нас на вокзале около двух часов, они под конвоем погнали нас по Пирытинскому шоссе по направлению к Лазоркам. Возле экономии Климовой, верстах в 7 от Лубен нас остановили солдаты и приказали разделиться на три партии по восьми человек, после

чего нас начали расстреливать. Первым был убит игумен Амвросий, а затем стали стрелять залпами в нас. Из первой партии уцелел лишь я и иеромонах Илларион, а из остальных — иеродиакон Исаакий, иеромонах Митрофан, иеромонах Феофил, иеродиакон Нифонт, иеродиакон Евсевий и монах Христиан. По чьему распоряжению производился расстрел, я не знаю и был ли среди них комиссар Бакай, также не знаю. После первого залпа, данного в нашу партию, остались лишь я и монах Дормидоний, вторым же последний был убит, а я ранен в нос. Я упал на землю и притворился, что убит, а затем отполз в сторону и таким образом спасся. Когда я лежал, то у меня сняли сапоги. Больше ничего показать не могу.

Прочитано. Иеродиакон Модест

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

№ 16

Протокол 1919 года сентября 24 дня. Мгарский монастырь

Иеромонах Феофил (Федор Михайлович)
52 лет, православный, грамотный, проживает
в Мгарском мужском монастыре возле Лубен.

В конце июня месяца прибыл в монастырь большевистский «Антоновский» полк, при чем все монахи по распоряжению их были изгнаны из занимаемых ими помещений, которые и были заняты солдатами. Хотя свободных помещений для солдат было достаточно, однако они заняли также и теплую церковь, помещающуюся под одной крышей с архиепископскими покоями. Как они себя вели в церкви, я не знаю, так как при них ни разу туда не заходил. После их ухода я также ни разу не был в теплой церкви, так что не знаю в каком виде они ее оставили. Приблизительно за неделю до прихода Добровольческой армии большевики ушли из монастыря, но никаких репрессий по отношению к монахам ими не предпринималось. 1 августа сего года пришел в монастырь небольшой отряд Добровольческой армии, который однако под давлением превосходящих сил большевиков на следующий день отступил и большевики снова вошли в монастырь. Тотчас же после вступления в монастырь большевики стали грабить и отнимать у монахов все имеющиеся запасы продовольствия и скота. 5 августа, часов около 4-х по полудни, были созваны большевиками все монахи под предлогом выяснения их числа для выдачи хлебных пайков, и когда собралось 25 монахов, то им было объявлено, что они арестованы и приказано было принести из леса на площадь дрова. Для какой цели было сделано это распоряжение, я не знаю, но потом говорили, будто большевики хотели сжечь всех нас на костре. Затем, когда мы сложили дрова на площади (принес каждый по два охапка), они приказали нагрузить подводу с хлебом и погнали затем под конвоем в Лубны. Привели нас сначала в военный комисариат, где продержали около 1—2 часов, а затем отправили на вокзал, будто для работы. Когда мы находились в Военном Комиссариате, то настоятель отец Амвросий, ходил в кабинет комиссара просить освободить нас, но говорил ли он с комиссаром Бакаем, или кем другим, я не знаю. Комиссара Бакаю и председателя Исполкома Козина я в лицо не знаю, так что не могу сказать, были ли они тогда в комиссариате. Часов около 18 ночи привели нас под конвоем на вокзал, где продержали около часа, а затем погнали дальше по пирятинской дороге. Куда они нас вели и зачем, они не говорили. Когда мы прошли около 7 верст, то нам приказано было остановиться, а затем большевики отсчитали 8 человек и отвели на несколько шагов в сторону, где и дали по ним залп. Кто стрелял и по чьему распоряжению я не знаю. Затем оставшихся повели дальше и когда прошли около 1 версты, то снова нас остановили, отделили еще 8 человек и также дали по ним залп. В последней группе осталось 8 человек в том числе и я. Нас также провели около 1 версты, а затем остановили, отвели в канаву и произвели в нас залп из

винтовки в расстоянии шагов пяти от нас. Когда после первого залпа мы попадали на землю, то они произвели несколько выстрелов по лежавшим и не проверяя кто убит, спешно пошли дальше. Из третьей группы, в которой находился я, остались в живых кроме меня иеродиакон Нифонт, иеродиакон Евсевий и монах Христиан. Никто из нас ранен не был. Присутствовал ли при расстреле Бакай или Кузин я не знаю. Когда нас расстреливали, было очень темно. Никаких указаний для выяснения по чьему распоряжению мы были расстреляны, кем и для чего, я дать не могу. Расстреляны были тогда следующие монахи: 1) игумен Амвросий; 2) иеромонах Аркадий; 3) Иоанникий (Митрофан — закрешено); 4) Иона; 5) Иосиф; 6) Никифор; 7) Афанасий; 8) Феофан; 9) Серапион; 10) Никострат (Илларион — закрешено); 11) иеродиакон Иульян; монахи: 12) Иоанникий; 13) Герман; 14) Марий; 15) Парфентий; 16) Потапий и 17) Дермидонт. Больше ничего показать не имею.

Надписано: «Иоанникий» и «Никострат»*.

Подписано: иеромонах Феофил

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

№ 17

Протокол 1919 г., сентября 24 дня. Мгарский монастырь

Иеродиакон Евсевий (Евфимий Юрченко)
42 лет, православный, грамотный, проживает
в Мгарском монастыре близ Лубен.

5 августа сего года, около 4 часов по полудни большевики приказали собраться всем монахам в одно место, будто для переписи на предмет выдачи продовольственных пайков. Не подозревая ничего дурного, монахи стали собираться в указанном месте, а когда собралось всего 25 человек, то их объявили арестованными, сначала всем нам было приказано принести из леса дрова, что и было нами исполнено, причем каждый принес по две охапки дров и сложили на площади. Затем приказали принести из амбаров зерно, которое сложили возле дров. Из разговоров их видно было, что дрова и зерно они предполагали на подводах отвезти в город, но так как затем они почему-то стали торопиться, то нагрузили только зерно на подводы, а дрова оставили на месте. Отобрав от нас ключи, они приказали затем двигаться за обозами. Привели они сначала нас в Военный Комиссариат, где продержали около 1 часа, а затем под конвоем отправили на вокзал. В Комиссариате игумен ходил объясняться в кабинет комиссара, но с кем он разговаривал и о чем, он не говорил. Был ли тогда там комиссар военный Бакай или председатель исполкома Кузин я не знаю, так как никогда их не видел раньше. По чьему распоряжению отправили нас потом на вокзал, я не знаю. На вокзале нас продержали около 1—2 часов, после чего приказано было собираться дальше. После проверки нас повели под конвоем по Пирятинскому шоссе в сторону Пирятина. Из разговоров солдат между собою, я догадался, что они отступают к Лазоркам. Мимо нас все время проходили отступающие войска и обозы. Ночь в то время была темная и накрапывал дождик. Когда мы отошли от вокзала верст 5, то нас остановили и я разобрал команду «Исполнительная команда коменданта стройся...!» Пришлось после этого стали строиться и от нас отделили 8 человек старших, которых и расстреляли. Было произведено в них два залпа, причем оставшихся в живых добивали проходившие мимо войска. Когда мы прошли около ? — 1 версты, то нас 8 человек, расстреляли. После расстрела второй группы нас провели еще около ? версты и стали расстреливать оставшихся. Дали по нас несколько выстрелов, после чего все мы упали на землю. Из нашей группы было убито 5 человек, а остальные спаслись, упав на землю и притворившись убитыми. Ни-

* Тобто, виправлення в тексті відповідних слів вважати вірними.

каких указаний для выяснения, кем были расстреляны и по чьему приказанию, я дать не могу. Имели ли какое отношение к расстрелам проживавшие в монастыре беженец и смотрительница детской колонии я не знаю. Пуля сбита с меня шляпу, но ранен не был. Стреляли они в нас шагах в четырех, не более. Когда они остановили нас первый раз, то игумен и казначей стали просить отпустить нас и я слышал, как кто-то из большевиков ответил: «Довольно Вам морочить людей...». Больше ничего показать не имею. Когда я лежал, то с меня сняли сапоги.

Прочитано. Иеромонах Евсейий

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

№ 18

Протокол

1919 года сентября 30 дня в г. Лубнах
Василий Никитич Пономаренко
57 лет, православный, грамотный,
посторонний, Надзиратель государственной
стражи по Лубенской волости

Я производил дознание о расстреле большевиками 5 августа сего года 16 монахов Мгарского монастыря, при чем из допроса оставшихся в живых монахов Иллариона, Исаакия, Модеста и Нифонта мною было выяснено, что 5 августа сего года около 4 часов по полудни большевиками были собраны монахи в числе 25 человек, которые были объявлены ими арестованными и отправлены под конвоем в Лубны сначала в Военный Комисариат, а затем на вокзал. С вокзала их повели по пирятинской дороге, при чем когда они находились возле Круглика, их нагнал отряд кавалерии, среди которых находился военный комиссар Бакай, которого они опознали по голосу. По их словам, тот кого они принимали за Бакаю, приказал разделить монахов на три группы и по каждой были даны залпы. Из всего числа монахов осталось в живых всего 5 человек. Категорически никто не показал, что приказавший расстреливать монахов был именно военный комиссар Бакай, а говорили лишь, что как-будто голос похож на голос Бакаю, которого они в этот день впервые видели в Военном Комиссариате, хотя утверждать, что они видели в Комиссариате именно Бакаю, а не когонибудь другого из начальствующих лиц, они также в точности не знали (могли?). По их словам, во время расстрела было так темно, что совершенно не возможно было различить человека. Кроме того они выразили предположение, что большевиков могли настроить против монахов проживавшие в монастыре беженец и учительница, которые враждебно относились к монахам и не раз говорили, что всех их давно бы следовало перевешать. Собрать какие либо улики против беженца и учительницы в причастности их к расстрелу монахов не удалось. Больше ничего показать не имею.

Подписано: «Бакай»*

Василий Пономаренко

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

№ 19

Протокол 1919 г. октября 8 дни. Мгарский монастырь

Иеродиакон Исаакий (Иоанн Проценко),
61 года, православный, грамотен, проживает
в Мгарском мужском монастыре возле Лубен

5 августа сего года около 4-го часа по полудни приехали в монастырь несколько человек большевиков, кто они не знаю, и приказали созвать всех монахов на предмет переписи их для получения продовольственных пайков. Когда собралось

* Тобто, виправлення в тексті: Бакай замість Кузін.

нас 25 человек, то они объявили нас арестованными за то, будто встречали добровольцев и помогали им переправиться через реку Сулу возле монастыря. Сначала они приказали принести нам дрова и когда мы принесли по две охапки, то велели сложить их на площади возле собора. Зачем понадобились им дрова они не говорили. Потом они потребовали нагрузить хлебом две подводы и когда мы исполнили и это требование, то повели нас под конвоем в Лубны. Среди распоряжавшихся большевиков все были в военной форме за исключением одного еврея, который был в штатской форме. Сначала нас привели в Военный Комиссариат, где поместили всех вместе в одну комнату. Настоятель игумен Амвросий по требованию военного комиссара Бакая ходил к нему в кабинет, где пробыл около 7 часа. Когда он вернулся обратно, то был очень печален и о чем-то говорил с отцом назначаем, впоследствии разстрелянным. Продержав нас часа два в Комиссариате, они повели нас под конвоем на вокзал. Там пробыли мы также часа два, а затем велено было быстро собраться и идти по пирятинскому шоссе по направлению к станции Лазорки. Когда мы вышли с вокзала, то было уже за полночь. Вели быстрым шагом, при чем все время нас обгоняли отступающие из Лубен большевистские части. Когда мы отошли от города верст 5—6 и находились возле усадьбы Скаржинского, то к нам подъехал какой то верховой и приказал отделить из нашей партии 8 человек и когда отвели их к рву, то скомандовал разстрелять, при этом выстрелил в упор в стоявшего возле него игумена. В то время было очень темно, так что различить невозможно было примет приказавшего разстреливать, но голос был похож на голос военного комиссара Бакая, которого я слышал, когда нас держали в военном комиссариате. Когда разстреляли первую партию, то остальных повели дальше и вскоре снова остановили, отделили восемь человек и их также разстреляли. Стреляли они по монахам почти в упор. Находился я во второй партии и после залпа по нам упал притворившись убитым. После этого с меня сняли сапоги и пошли дальше, приняв меня за убитого. С конца июня месяца в монастыре расположился Антоновский полк и часть их поместилась в зимней церкви, где устраивали оргии, приводили женщин, ходили в шапках и курили. Когда они ушли, то царские врата оказались сломанными, икона Божьей Матери была пробита штыком возле шеи, икона св. Афанасия штыком в уста, а с иконы Божьей Матери, помещающейся возле клироса, был снят венчик и сорвано занавеси. По чьему распоряжению были разстреляны монахи я не знаю и никаких указаний для выяснения их личностей дать не могу. Иеродиакон Митрофан и иеродиакон Нифонт не могут быть допрошены в виду того, что первый уехал в Новороссийск, а второй переехал в Переяслав.

Более ничего показать не имею.

Прочитано иеродиакон Исаакий (Подпись)

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

№ 20

Протокол 1919 октября 8 дни. Мгарский монастырь

Монах Христиан (Мирон Сидоренко),

49 лет, православный, проживает в мужском Мгарском монастыре.

5 августа приехали в монастырь несколько верховых большевиков и приказали всем монахам собраться для получения продовольственных пайков, а когда мы собрались, то объявили нас арестованными и заставили снести на площадь по две охапки дров. Зачем им нужно это было они не говорили, но нам казалось, что затем, чтобы нас сжечь. Затем они нагрузили две подводы с хлебом и повезли в Лубны, куда и нас всех погнали. Сначала нас привели в Военный Комиссариат, где продержали около двух часов, а затем отвели на вокзал. В Комиссариате я не

заметил военного комиссара и не знаю как он выглядит. С вокзала нас спешно повели по пирятинской дороге, при чем верстах в 6 от города к нам подъехал какой то в военной форме и приказал отделить 8 человек, которых и разстреляли, а нас погнали дальше. Кто он был, я не знаю. Когда прошли около 1 версты, отделили вторую группу и также разстреляли, а затем и оставшихся. Находился я в третьей группе. Когда произвели в нас залп, я упал на землю и притворился убитым. Перед уходом они хотели снять сапоги, но найдя их плохими, они оставили их. Я не был совершенно ранен. Никаких указаний для выяснения по чьему распоряжению были разстреляны монахи и кем именно, я дать не могу. Больше ничего показать не имею. Зачеркнуто: «443».

Прочитано. Монах Христиан (подпись)

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

№ 21

Протокол 1919 г. октября 8 дни. Мгарский монастырь

Иеромонах Илларион. 67 лет,
православный, грамотный, живу
во Мгарском мужском монастыре

5 августа сего года, часов около 5 по полудни приехало в монастырь несколько большевиков и приказали всем монахам собраться для получения учетных карточек на продукты. Собралось тогда 25 монахов вместе с настоятелем игуменом Амвросием. Тогда им было объявлено, что все они арестованы за то, что оказывали гостеприимство денкинцам и приказано снести на площадь дрова. Когда мы принесли по две охапки дров, то они сказали, что довольно и приказали запрячь две пары волов и нагрузить подводы хлебом. Зачем они приказывали сносить дрова, я не знаю, но нам казалось, что это для того, чтобы нас сжечь. Когда мы нагрузили подводы с зерном, они повезли их в Лубны, куда повели и нас. Стоявший в монастыре большевитский отряд выступил вместе с нами. По прибытии в Лубны нас отвели в Военный Комиссариат, где посадили в особую комнату, а настоятеля повели в кабинет комиссара Бакая, где его продержали около двух часов. С кем он там разговаривал и о чем я не знаю, но говорили, что его требовал военный комиссар Бакай. Затем под конвоем нас повели на вокзал, а оттуда по пирятинской дороге по направлению к станции Лазорки. Сопровождали нас двое верховых и пять пеших большевиков. По дороге нас все время обгоняли отступавшие большевитские части. Когда мы проходили мимо экономии Климова верстах в 5 от города, подъехало к нам несколько верховых, при чем один из них приказал, чтобы отделить восемь монахов. К нему подошел игумен и стал просить пощадить нас, но тот, крикнув, что довольно нам морочить людей, выстрелил в упор в игумена, который и упал замертво. Затем большевики произвели залп в отделенных 8 монахов, среди которых находился и я. Пронзенный пулей на вылет в грудь я упал вместе с другими, но спустя несколько минут пришел в чувство и отполз в кусты. Голос приказавшего нас разстреливать показался мне похожим на голос комиссара Бакая, но утверждать, что это был именно он, я не могу. Ночь в то время была очень темная и никого невозможно было разобрать. На дознании я показывал, что в монастыре жили один беженец и коммунистка, которые всегда враждебно относились к монахам и не раз отзывались про них, что пора их всех повесить, но имели ли они какое отношение к разстрелу монахов, я не знаю. Указать по чьему распоряжению и кем были разстреляны монахи, я не могу.

Иеромонах Иларион (подпись)

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

№ 22

Протокол 1919 года октября 12 дня в своей канцелярии

Георгий Иванович Омельченко, 56 лет,
православный, проживаю в г. Лубнах,
уездный врач

7 августа сего года я, по приглашению офицера, командированного комендантом г. Лубен произвести фотографические снимки с разстрелянных большевиками монахов, был в покойницкой при Лубенской земской больнице, где трупы монахов помещались, и осматривал эти трупы при укладывании их для фотографирования. Всех трупов разстрелянных монахов находилось в покойницкой 17. У шести из них были большие раны на голове с раздроблением черепных костей и разрушением головного мозга; покровы головы разорваны на большом протяжении, входные края их отворочены к наружи. Присутствовавшие при переноске трупов женщины некоторые из трупов с повреждениями головы опознавали; были опознаны иеромонах Афанасий, иеромонах Иона, монах Назарий, монах Доримедонт. Имена остальных двух покойных из этих шести не называли. На одиннадцати трупах были раны в области груди и на спине — входные и выходные отверстия. Из этих 11-ти присутствовавшими женщинами опознаны: настоятель Амвросий — рана в области сердца, иеромонах Серапион — рана в области верхней половины грудины, монах Гермоген — рана в области сердца, диакон (имени не называли) — рана в области грудной кости, послушник (имени не называли) — рана в области грудной кости. Протокол осмотра я не составлял, списка убитых мне представлено не было. Приглашен я был также не с целью исследования и описания трупов, а лишь с целью дать указания, как лучше расположить трупы для сфотографирования их. Больше ничего показать по этому делу не имею.

Врач Г. Омельченко (подпись)

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

№ 23

Полтавский епархиальный совет
31 октября 1919 г. № 8774.

г. Полтава

Судебному Следователю Лубенского
Окружного Суда по важнейшим делам

Полтавский Епархиальный Совет имеет честь сообщить, что на отношении Вашего от 15 октября 1919 года за № 111, о разрешении вырыть тела разстрелянных большевиками 17 монахов Мгарского мужского монастыря для производства над ними судебно-медицинского вскрытия, резолюция Его Пресвященства Епископа Алексия от 23 октября 1919 года за № 4976 последовала такая: «Епархиальный Совет сообщить по принадлежности, что не нахожу возможным беспокоить прах мучеников вырытием их из могил. Епископ Алексей».

Член Совета (подпись)

Секретарь (подпись)

Столоначальник (подпись)

№ 24

Фотография «Прогресс» О.А. Колодный на Лубнах
15 / XI. № 6 +18

11 ноября 1919 года

Господину судебному следователю
по важнейшим делам.

Прошу выдать мне награждение за сделанные снимки разстрелянных большевиками монахов Лубенского монастыря.

5 штук по 35 р. = 175 р.

1 общая — 60 р. = 60 р.

Итого = 235 р. (двести тридцать пять рублей)

О.А. Колодный (подпись)

№ 25

Счет

судебным издержкам по делу
судебного следователя по важнейшим делам
о разстреле большевиками 17 монахов
Мгарского мужского монастыря

Кому следует выдать возна граждение	Предмет расхода	Количество времени		Сумма руб.коп
		час	минут	
Фотографу О.А. Колодно му, Лубны, Пирятинская улица	Снятие снимок с убитых монахов	—	—	235 р. 00

И. д. судебного следователя Д.Соловьев (подпись)

№ 26

Постановление

1919 года ноября 15 дня судебный следователь Лубенского Окружного Суда по важнейшим делам, рассмотрев настоящее дело о разстреле 5 августа сего года большевиками 17 монахов Мгарского мужского монастыря возле усадьбы Скаржинского, во время отступления большевиков из Лубен, и принимая во внимание, что личности их не установлены и что допрошенные на предварительном следствии свидетели никаких указаний для выяснения их не дали и не подтвердили заявленные ими на дознании подозрения, постановил: настоящее дело на основании 277 статьи Устава Уголовного Судопроизводства направить через Прокурора Лубенского Окружного Суда в Окружной Суд на прекращение за необнаружением виновных.

Надписано: «установлены»*.

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

Справка: 1) Вещественные доказательства — 6 фотографических снимков в особом конверте при деле.

2) Судебные издержки — 235 р. за фотографические снимки.

3) Гражданский иск не заявлен.

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

№ 27

Постановление

1919 года ноября 15 дня Судебный Следователь Лубенского Окружного Суда по важнейшим делам, рассмотрев дело о разстреле большевиками 17 монахов Мгарского мужского монастыря и принимая во внимание, что мною затребованы

* Тобто виправлення: «установлены» замість «обнаружены».

были от фотографа Колодного 6 снимков разстрелянных большевиками монахов, каковы и были им представлены; что фотограф Колодный за работу представил счет в сумме двухсот тридцати пяти рублей; что счет этот является соответствующим действительности и вполне законным и подлежащим удовлетворению, по сему постановил: войти в Лубенский Окружной Суд с представлением о выдаче вознаграждения фотографу Колодному согласно представленному им счету, для чего представить копии этого постановления и составленного на основании 294 ст. особого наказа названного суда счета судебным издержкам по настоящему делу.

Надписано: «вполне»*.

И. д. судебного следователя Д. Соловьев (подпись)

Справка: 15/ XI за № 129 в Лубенский Окружной Суд с копией счета.

Державний архів Полтавської області. — Ф. 755. — Оп. 1 — Спр. 3. — Арк. 1—30

¹ Лубенский Мгарский монастырь // Полтавские губернские ведомости. — 1845. — № 31. — С. 288 294; Историко-статистический очерк Лубенского Мгарского Преображенского монастыря. — К., 1875 — 32 с. (передр.: Одесса, 1904. — 32 с.); Святой Патриарх Афанасий Пателарий, Лубенский чудотворец, и современное ему состояние церкви Константинопольской // Полтавские епархиальные ведомости. Часть неофиц. — 1883. — № 23. — С. 1143; *Лазаревский А.М.* Архивные отрывки для истории Полтавской епархии. — Полтава, 1887. — Вып. 1 — 72 с.; *Лазаревский А.* Отрывки из летописи Мгарского монастыря (1682—1775) // Киевская старина. — 1889. — Кн. 4—5 (окр.: Киев, 1889. — 42 с.); *Ильинский Я.* Лубенский Мгарский монастырь в конце XVII века. — Отд. оттиск; *Русов А.А.* Некоторые документы, касающиеся Густынского и Мгарского монастырей // Сб. Харьковского историко-филологического общества. — Харьков, 1892. — Т. 4. — С. 90—112 (окр.: Харьков, 1892. — 23 с.); *Граковский А.А.* Очерки истории Полтавской епархии. — Полтава, 1901. — Т. 1—2; *Жевахов Н.Д.* Акты и документы Лубенского Мгарского Спасо-преображенского монастыря. — К., 1913. — 120 с.; *Астряб М.Г.* Лубенский Мгарский Спасо-Преображенский монастырь // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. — 1915. — Вып. 13. — С. 33—82 (окр.: Полтава, 1915. — 59 с.), рец.:Ф. Ерста // Наше минуле. — 1918. — Кн. 3; *Модзалевский В.Л.* Будовання церкви у Лубенському Мгарському монастирі в рр. 1682—1701 // Там само. Див. також рукописи: Летописец, альбо кройника о земле Полтавской, отколя ляхи ляхами и поляками, от перших и дальших князей и королей. 1673—1690 // IP НБУВ. — Ф. VIII. — Спр. 107 (57). — 29 арк.; *Романов В.* Густыньско-Мгарская летопись за XVII век // IP НБУВ. — Ф. 160. — Спр. 1847. — 30 арк. Детальна краєзнавча бібліографія: *Максименко Ф.* Матеріали до краєзнавчої бібліографії України. 1847—1929. — Київ, 1930.

² ЦДІАУК. — Ф. 137—143 справи.

³ *Астряб М.Г.* Мгарский монастырь (к окончанию 300-летнего существования) // Полтавские епархиальные ведомости. — 1918. — С. 533—560, 582—590.

⁴ *Стеллецкий И.* Подземные лабиринты в Мгарском лесу // Жизнь. — М., 1912; *Його ж.* Охрана лубенской старины // Украинская жизнь. — 1918. — № 5; *Його ж.* Наливайко і більшовики під Лубнами // Рідний край. — Лубни, 1918. — № 1—4.

⁵ IP НБУВ. — Ф. X. — Спр. 10709. — Арк. 10—13.

⁶ Там само. — Ф. X. — Спр. 10707. — Арк. 7.

* Лише на початку 1920-х років експедиції та екскурсії до монастиря організував Гнат Стеллецький, а в 1926 р. нову наукову експедицію по дослідженню мистецьких пам'яток Мгарської обителі здійснив С.А. Таранушенко (Релігійна традиція в духовному відродженні України. — Полтава, 1992. — С. 97; *Ванцак Б., Супруненко О.* Подвижники українського музейництва. — Полтава, 1995. — С. 75—81).

⁷ Див.: Протоколы заседания Лубенского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов. — Лубны, 1919. — 24 с.; *Антонов-Овсеенко А.* Записки о гражданской войне. — М., 1924. — С. 145, М., Л., 1933. — Т. 4. — С. 265, 266, 316 (згадки Лубен, на с. 265—266 оповідається про безчинства більшовицьких військовиків та їх розслідування спеціальною комісією в травні); *Кин Д.* Повстанческое движение против денкинщины на Украине // Летопись революции. — 1929. — № 34. — С. 70—90; *Кин Д.Я.* Деникинщина на Украине. — Харьков, 1927; *Гражданская война: 1918—1920.* Оперативно-стратегический очерк боевой деятельности Красной Армии. — М., Л., 1930. — Т. 3; *Алексеев С.А.* Революция на Украине по мемуарам белых. — М., Л., 1930 (перевид.: К., 1990); *Лихолат А.В.* Разгром национальной контрреволюции на Украине (1917—1922). — М.,

* Тобто виправлення: «вполне» замість «и по сему».

1954. — С. 90, 167, 332 (тут і далі вказані сторінки, на яких названі автори згадують про Лубни та Лубенщину); *Рибалка І.К.* Відновлення Радянської влади на Україні (1918—1919). — Харків, 1957. — С. 140; Трудящиеся Полтавщины в борьбе за установление Советской власти (1917—1920 гг.). Сб. документов и материалов. — Полтава, 1957; *Колісник М.К.* Відновлення і зміцнення Радянської влади на Україні. 1919—1920. — Харків, 1958. — С. 73; *Мищенко С.О.* Борьба трудящихся Украины проти білої армії Деникіна. — Ужгород, 1963; *Супруненко Н.И.* Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918—1920). — М., 1966. — С. 206, 292, 300, 313; Гражданская война на Украине. 1918—1920. Сб. документов и материалов. — К., 1967. — Кн. 2. — Т. 2.; *Ревчук В.Я.* Події громадянської війни на Полтавщині в історико-краєзнавчій літературі // Республіканська наукова конференція з історичного краєзнавства. — К., 1980. — С. 251—252 та ін.

⁸ Див.: Список заселених пунктів Лубенської округи. — Лубни, 1927. — 73 с.; *Білий П.Х.* Лубни. Харків, 1968. — 119 с., 1971. — 92 с.; Лубни. Фотоальбом. — К., 1978; *Костюк О.* Лубни // Пам'ятки України. — 1985. — № 4. — С. 58—59; 1000-летие г. Лубны. — Лубны, 1988; *Ванцак Б.С.* Лубни. Путівник. — Харків, 1988; *Банкова Л.А., Дяченко Т.М., Мошникова Т.С.* Лубенський краєзнавчий музей. Путівник. — Харків, 1991.

⁹ *Гордеев Ю.Н.* Генерал Деникин: военно-исторический очерк. — М., 1993; *Козерод О.В.* Историографические проблемы белого движения на Украине. — Харьков, 1998; *Ревчук В.Я.* Полтавщина в українській революції 1917—1920 рр. — Полтава, 1996 та ін.

¹⁰ Мгарський монастир // Полтавщина. Енциклопедичний довідник / Ред. А.В. Кудрицького. — К., 1992. — С. 562—527; *Семергей О.Д.* Діяльність Полтавської Вченої архівної комісії. 1903—1919. — К., 1995; Реабілітовані історією. — К., Полтава, 1992 (не названий жоден з репресованих церковнослужителів Полтавщини); *Куриленко М.І.* Густинський Свято-Троїцький монастир. — Б.м., 1997; Історична пам'ять. — Полтава, 1998; Полтавська область. — Полтава, 1998; *Ротач П.П.* Від Удаю до Орелі. — Полтава, 2000; Музеї. Меценати. Колекції. — К., Полтава, 2000.

¹¹ *Матасов В.Д.* Белое движение на Юге России 1917—1920 гг. — Монреаль, 1990; *Halme S.* Ukrainian Independent (1918—1919). — London, 1994; *Adams A.* Bolsheviks in the Ukraine: The Second Campaign 1918—1919. — Nev-Haven, 1963 та ін.

¹² *Короленко В.Г.* Дневники (1917—1921) // Вопросы литературы. — 1990. — № 3. — С. 193—218; *Його ж.* Письма из Полтавы. Лето-осень 1919 г. // Русская литература. — 1990. — № 4. — С. 45—58; *Його ж.* Письма к Луначарскому. — Париж, 1922 (передр.: Новый мир. 1988. — № 10. — С. 198—218; Сов. Россия. 1989. 6 января. — С. 4); Листування В.Г. Короленка з Х.Г. Раковським // Березіль. 1991. — № 1—2. Див. також: *Протопопов С.Д.* Матеріали для характеристики В.Г. Короленко // Былое. — 1922. — № 19. — С. 3—31; *Богданович Т.А.* Вл. Г. Короленко в последние годы жизни: Воспоминания // Там же. — С. 211—231; *Жук В.В.Г.* Короленко проти Полтавської Надзвичайки // Виявлення та дослідження пам'яток національно-визвольних змагань українського народу на Полтавщині (1917—1920 рр.). — Полтава, 1995. — С. 49—63.

¹³ Див.: *Соловей Д.* Розгром Полтави: спогади з часів визвольних змагань українського народу 1914—1921. — Вінніпег, 1974, передр.: Полтава, 1994 (реп.: Український історик. 1974. — № 4 (44). С. 114—115); *Суслик Р.П.* Криваві сторінки з неописаних літописів (козацько-хуторянська Полтавщина в боротьбі проти Московського комунізму. [Англія], 1956; *Майстренко І.* Історія мого покоління. Спогади учасника революційних подій на Україні. — Едмонтон, 1985; *Дубів В.* Уламок з мого життя. Спогади // Визвольний шлях. — Лондон, 1966. — Кн. 4. — С. 737—744. — Кн. 8. — С. 916—924; *Мстиславский С.Д.* Медовый месяц: Из воспоминаний о деникинщине на Украине // Былое. — 1924. — № 25. — С. 221—246; *Його ж.* «Поездки в Нежин»: деникинщине на Украине // Там же. — 1924. — № 26. — С. 159—176; *Його ж.* Погомы: из воспоминаний о деникинщине на Украине // Там же. — 1925. — № 1 (29). — С. 180—198.

¹⁴ *Мельгунов С.П.* Красный террор в России: 1918—1923. — Берлин, 1923; перевид.: Берлин, 1924, 1979, Москва, 1989, 1990 (далі скрізь цитується видання 1990 року). Див.: *Емельянов Ю.Н.* С.П. Мельгунов в России и эмиграции. — М., 1999. — 350 с.

¹⁵ *Білокінь С.* Масовий терор як засіб державного управління в СРСР (1917—1941 рр.). — К., 1999.

¹⁶ Расстрел монахов в Лубнах // Киевская жизнь. — 1919. — 27 августа/9 сентября. — № 2. — С. 3.

¹⁷ Юность. — 1991. — № 5. — С. 77.

¹⁸ *Несвіцький О.О.* Полтава у дні революції та в період смути 1917—1922 рр. — Полтава, 1995. — С. 122.

¹⁹ Там же. — С. 124, 251, прим. 124.

²⁰ *Мокляк В.* Трагедія Лубенського монастиря // Виявлення та дослідження пам'яток національно-визвольних змагань українського народу на Полтавщині (1917—1920 рр.). — Полтава, 1995. — С. 59—63.

²¹ ЦДІАУК. — Ф. 137. — Оп. 1. — Спр. 126.

²² Там же.

- ²³ ЦДІАУК. — Ф. 137. — Оп. 1. — Спр. 127. — Арк. 58 зв. — 59 зв. (витяг з міських київських книг, копія самого оригіналу містилася на перших аркушах копіяної книги, які не збереглися).
- ²⁴ Там же. — Арк. 1—329.
- ²⁵ ЦДІАУК. — Ф. 159. — Оп. 2. — Спр. 409. — Арк. 27—27 зв.
- ²⁶ Там же. — Ф. 159. — Оп. 2. — Спр. 409. — Арк. 9.
- ²⁷ Полтавський день. — 1919. — 6/19 августа.
- ²⁸ *Несвіцький О.О.* Полтава у дні революції... — С. 119.
- ²⁹ *Мельгунов С.П.* Красный террор в России... — С. 129.
- ³⁰ Там же. — С. 92.
- ³¹ Див.: Че-Ка. Материалы о деятельности чрезвычайных комиссий. — Берлин, 1922; *Миллер М.* Знищення Православної Церкви большевиками // Український збірник. — Кн. 10. — Мюнхен, 1957. — С. 41—60; *Польський М., прот.* Новые мученики Российские. — Джорданвилль, Нью-Йорк, 1947—1957. — Т. 1—2; *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917—1945. — М., 1996; *Боголепов А.А.* Церковь под властью коммунизма. — Мюнхен, 1958; *Валентинов А.А.* Черная книга. — Париж, 1925; *Константинов Д., прот.* Гонимая Церковь. — Нью-Йорк, 1967; *Русак В.* Свидетельства обвинения. — Джорданвилль, 1987—1988. — Т. 1—3. (перевид.: М., 1993); *The Russian revolution and religion: A collection of documents concerning the suppression of religion: A collection of documents concerning the suppression of religion by the communists. 1917—1925 / By B. Szczesniak.* — Notre Dame, 1959.
- ³² *Мельгунов С.П.* Красный террор в России... — С. 16, 87.
- ³³ *Несвіцький О.О.* Полтава у дні революції... — С. 128.
- ³⁴ *Мокляк В.* Трагедія Лубенського монастиря... — С. 62.
- * Тут і в самій публікації джерела всі дати подані за старим стилем.
- ³⁵ *Банков Л.А., Дяченко Т.М., Мошнікова Т.С.* Лубенський краєзнавчий музей... — С. 75.
- ³⁶ ДАПО. — Ф. Р. 1864. — Оп. 6. — Спр. 120. — Арк. 18, 19, 26, 149, 340—341.
- ³⁷ Там же. — Спр. 136. — Арк. 14 зв. — 15, 49 зв. — 50, 89, 112, 125—126, 167, 173, 191 зв. — 192, 210, 217 зв. — 218, 250, 293, 318, 337 зв., 360, 388, 402, 414—415, 428, 509—510, 638 зв., 643, 645—655.
- ³⁸ Гражданская война на Украине. Сб. документов и материалов. — Т. 2. — К., 1967. — № 350. — С. 306.
- ³⁹ *Банкова Л.А., Дяченко Т.М., Мошнікова Т.С.* Лубенський краєзнавчий музей... — С. 75.
- ⁴⁰ ДАПО. — Ф. Р. 1864. — Оп. 6. — Спр. 136. — Арк. 421.
- ⁴¹ *Кандидов Б.* Церковь и гражданская война на Юге. — М., 1931. — С. 226; *Його ж.* Музеи-монастири и антирелигиозная пропаганда. — М., 1927. — С. 78—97.

Нові видання

Українська соборність: ідея, досвід, проблеми: (До 80-річчя Акту Злуки 22 січня 1919 р.) / Відп. ред. І.Ф. Курас; Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАН України. — К., 1999. — 406 с.

Побірченко Н.С. *Пора дитинства в етнографічній спадщині членів українських громад (друга половина XIX — початок XX ст.).* — К.: Науковий світ, 2000. — 199 с.

Грабович Г. Шевченко, якого не знаємо: (З проблематики символічної автобіографії та сучасної рецепції поета). — К.: Критика, 2000. — 317 с.: іл.

Збірка шевченкознавчих праць відомого українця зі США є своєрідним продовженням його попередньої, багато в чому етапної для сучасного українського літературознавства розвідки про Шевченка «Поет як міфотворець» (1982; видання в українському перекладі — 1991, 1998). Нова праця є, за висловом автора, «спробою відповісти на те, що саме робить Шевченка Шевченком, що визначає його неповторний стиль, його почерк».